

Моя маленькая часть вселенной, похоже, управляется незначительными колебаниями вероятности, приведенными в движение другими. Когда я лежала в постели и смотрела на красивую фигуру Адама, мне пришлось задуматься обо всех факторах, которые привели к этому моменту.

Немного отступая назад, скажу, что я Зейн, одна из женщин. В начале мая мне исполнилось двадцать пять лет. Я заканчиваю первый год обучения в аспирантуре Университета Вирджинии (UVA), получая степень по биохимии (биологической химии). До конца весеннего семестра я жила исключительно в общежитии для аспирантов. В начале летнего семестра я планировал переехать в половину небольшого дуплекса за пределами кампуса в месте, которое иногда называют студенческим гетто. Это не столько гетто, сколько район недорогого жилья, которое занимают в основном студенты. Текучесть кадров довольно высока, и хозяева не слишком заботятся об их содержании. Этот район также известен тем, что здесь немного больше вечеринок. Жилье для студентов-выпускников было вполне подходящим, но совместное пользование квартирой фактически снижало мою арендную плату.

Итак, в понедельник я как раз подписала договор аренды с моей подругой Салли. Было трудно найти кого-то для совместного проживания, поскольку в программе было не так много женщин. Салли посещала несколько моих занятий, и мы решили, что сможем поладить. Однако во вторник она получила свои оценки, и количество женщин должно было уменьшиться. Она не выполнила требования по GPA для годовичного испытательного срока, который получают все ТА (ассистенты преподавателей) при поступлении в аспирантуру. Она собиралась уезжать домой.

Мне было очень грустно за Салли, и мы решили сходить в местный паб, чтобы посочувствовать. Я утешал ее по поводу ее отъезда и обдумывал, кого я мог бы пригласить занять ее комнату в двухкомнатной квартире. Мы сделали это за несколькими кувшинами пива, в то время как к нам обоим приставали всю ночь. В тот вечер мы выпили слишком много, и чем больше мы пили, тем смешнее становились все потенциальные ухажеры. Когда мы, наконец, решили, что нам пора уходить, было без четверти два, почти время закрытия. Мы расстались у двери, и я начал свой путь через площадь обратно в GSH (корпус для студентов-выпускников). На полпути я рассеянно достала телефон из сумочки, чтобы проверить сообщения, и обнаружила, что читаю электронное письмо от мамы. Очевидно, она звонила несколько раз сегодня вечером. Должно быть, я не услышала телефон из-за шума в баре. Письмо, которое она прислала, было коротким и сразу переходило к делу.

Дорогой Зейн,

Позвони мне, когда сможешь. Мы с твоим папой разводимся. Дом продается, и вырученные деньги будут разделены. Если тебе нужны какие-то твои старые вещи, тебе нужно будет получить их в ближайшее время. Извини, что пишу это по электронной почте; я пыталась дозвониться до тебя сегодня несколько раз.

С любовью, мама.

О мой чертов бог! Я не могу в это поверить, подумала я про себя.

Не задумываясь о времени, я тут же перезвонила ей. Когда трубку взяли, в трубке был мужской голос. Он был похож на папин, но я не была уверена, что это он. "Алло? Кто это? Ты знаешь, что сейчас два часа ночи? Эм... Алло?"

"Эм - извините, у меня резиденция Ричардсов?" спросил я немного растерянно, возможно, из-за того, что был немного пьян.

"Да, это ты Зейн?" - спросил голос.

"Да, папа. Я хотел поговорить с мамой. Она прислала мне очень тревожное письмо".

Голос ответил: "Хорошо, я позову ее. Кстати, это твой брат, гений. Папа уже съехал".

Что, черт возьми, происходит? Я чувствовал себя так, будто меня ударили кулаком по кишкам. Потом мама взяла трубку. "Привет, Зейн. Мне очень жаль, что я отправила то письмо. Я не в своем уме, но я не хотела, чтобы ты узнал об этом сначала от папы. Мы разводимся. Он изменял мне с сотрудницей, где он работает. Теперь, когда и твой брат, и ты уедете из дома, он решил, что тоже уедет".

"Что? Когда все это произошло? Я разговаривал с тобой всего месяц назад, прямо перед экзаменами", - сказал я, начиная немного плакать.

"Я знаю, Зейн, это все безумие. До мая я даже не подозревал, что что-то действительно сломалось. Слушай, я не хочу вдаваться во все интимные подробности нашего брака, но твой отец не был со мной больше года".

"Вы, ребята. Вы любите друг друга, я видела это", - всхлипывала я в трубку.

"Возможно, в какой-то момент времени это было правдой, дорогая. Сейчас, оглядываясь назад, я даже не знаю, когда был последний поцелуй, который мы разделили с любовью. Тебя нет с нами уже почти пять лет. Теперь, когда Адам тоже собирается в аспирантуру, я думаю, твой папа решил, что пришло время рассказать мне о своей "настоящей жизни"".

Адам собирался в аспирантуру? Я чуть не уронила телефон. Когда я жила дома, Адам был самым неусидчивым из всех, кого я знала. В основном он был парнем для вечеринок. Он не был спортсменом, но он бегал кросс-кантри и никогда не воспринимал ничего всерьез. "Он что?" наконец спросила я в трубку.

"Его приняли примерно в шесть разных аспирантур, Зейн. В эти выходные он собирается поехать на экскурсию в первый выбранный".

"Адам поступил в шесть разных школ?" бездумно спросила я.

"Да, дорогая. Твой брат, как говорится, сменил листву. Слушай, я не хочу менять тему, но твой папа изменял мне и хочет развестись, поэтому я освобождаю дом, чтобы продать его к концу месяца. Если ты хочешь получить какие-нибудь свои вещи, нам нужно будет их перебрать и договориться об отправке".

Мое пьяное состояние уже почти полностью исчезло. "Я просто не понимаю всего этого, мама. Кажется, что все происходит так быстро".

"Ты и половины не знаешь. Моя голова тоже кружится. Слушай, сейчас уже 02:00 ночи. Я позвоню тебе завтра. Может быть, я смогу прислать тебе несколько фотографий вещей, которые, как я думаю, ты, вероятно, захочешь получить утром, хорошо?"

"Хорошо, мам. Извини, я так поздно позвонила. Я не знаю, как я пропустила все эти звонки", - сказала я, пытаюсь сдержать рыдания. "Я увидела электронное письмо и просто позвонила, не подумав".

"Все в порядке, дорогая. В последнее время я все равно мало сплю. Я люблю тебя и пришлю фотографии утром. Пока", - сказала она и резко повесила трубку.

Отложив телефон, я продолжил идти к своей квартире, погружившись в тишину своих мыслей. Голова начинала плыть, так как алкоголь снова проникал в мой мозг. Над кампусом спускался туман, и казалось, что он проникает и в мои мысли. Я точно не помню, как добрался до своей квартиры, но на следующий день я проснулся в своей постели с легкой головной болью. Думаю, у меня хватило ума выпить пару больших стаканов воды перед сном, судя по потребности помочиться и легкой степени похмелья. Пока я сидел в ванной, выводя часть жидкости, я начал доставать фотографии вещей из своего прошлого: чучела животных, трофеи, книги, ежегодники, фотографии, разнообразную одежду и разные вещи.

Выбросив из головы все картинки и разговоры с утра, я положила телефон на комод. Я включила душ и подождала, пока он нагреется. Я залезла в душ, чтобы смыть с себя вонь бара. Бары никогда не были для меня чем-то особенным, и я всегда сомневалась в своем решении пойти туда, особенно когда перебарщивала, как прошлой ночью. Вода казалась роскошной, когда я мылась. Моя головная боль начала понемногу рассеиваться. Когда я закончила, я вышла, высушилась и оделась. Наконец, я взяла себя в руки и села на кровать, чтобы снова позвонить маме.

"Алло?" - ответила она.

"Привет, мам", - сказал я. "Я приеду и помогу тебе упаковать вещи или выбросить их. Не только мои вещи, все, что тебе нужно. Хорошо?" спросила я, снова сдерживая слезы.

"Это было бы здорово, милая. Ты уверена, что у тебя есть на это время?" - спросила она. "Я не хочу мешать твоей учебе".

"Выпускные закончились, а летние занятия начнутся только через две недели, так что все будет хорошо", - сказала я. "Я буду там сегодня днем. Я позвоню, когда подойду поближе".

Наверное, я уже приняла решение и не осознавала, что собираюсь делать, пока не заговорила по телефону. Так странно, как, казалось бы, небольшие, но быстро принятые решения могут все изменить. Это много раз срабатывало мне на пользу. Иногда вы просто не знаете об этом до тех пор, пока не узнаете гораздо позже. Сосредоточившись на том, что мне нужно сделать сейчас, я начала собирать легкую сумку. До Ричмонда было всего около часа езды, но я решила, что останусь по крайней мере на ночь.

Положив сумку в Civic, я отправился в путь. Около 11:00 утра я проехала половину пути и позвонила маме, чтобы сказать, что я в 30 минутах езды. Движение на I-64 сегодня было довольно легким. Всю оставшуюся часть пути я обнаружил, что мой разум полон случайных мыслей. Как все это могло изменить ситуацию? Почему их брак не продлился долго? Когда отец начал изменять? Почему? Сотни причин. Я чуть не пропустила свой выход, настолько погрузилась в размышления. Когда я подъехал к двухэтажному ранчо, я обнаружил, что погружаюсь в различные воспоминания, которые вызвал этот дом. Я остановился у дороги и несколько минут просто сидел в машине. Наконец, собравшись с духом, я был готов вступить в эмоциональный шторм, который, как я чувствовал, должен был скрываться за этой входной дверью.

Открыв входную дверь своим ключом, я подумал, что больше не буду носить этот ключ с собой. Оглядевшись, я никого не увидела, но услышала голоса на кухне. "Я здесь", - позвала я.

Они оба вышли из кухни, чтобы поприветствовать меня; мама была первой, за ней следовал Адам. Мама сразу же бросилась ко мне, обняла меня и крепко прижалась ко мне.

"Я так рада, что ты приехал, Зейн", - сказала мама, в ее глазах стояли слезы. "Нам так много нужно обсудить. И дом, о боже, все эти вещи... Все это было напрасно. Я чувствую себя такой неудачницей".

Адам подошел и обнял нас обеих. "Она была в таком состоянии несколько дней", - прошептал он мне. "Папа действительно сделал с ней все, что мог".

Затем более нормальным тоном он сказал: "Мама, разве это не здорово - видеть ее? Давай, ты справишься с этим. Вот так, так". Он легонько похлопал ее по спине.

<http://erolate.com/book/1001/25320>